

0: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- “Согласно опросу Лаборатории социологических исследований, 65% поляков высказались за принятие Лиссабонского договора, реформирующего Евросоюз. Против — только 15%. 20% не определились со своим мнением (...) Число сторонников договора растет с повышением уровня образования. За ратификацию выступают 55% респондентов с начальным образованием, 59 — с профессиональным, 70 — со средним и 82% с высшим”. (“Газета wyborcza”, 25 марта)
- Вчера, после трех недель политических скандалов и целого дня нервного ожидания, Сейм подавляющим большинством голосов принял закон, уполномочивающий президента ратифицировать Лиссабонский договор”. (“Дзенник”, 2 апр.)
- “Сейм приветствовал объявление результатов голосования оацией стоя. За ратификацию проголосовали 384 депутата „Гражданской платформы” (ГП), крестьянской партии ПСЛ, „Левых и демократов” (Лид), а также большинство депутатов „Права и справедливости” (Пис). Против голосовали 56 депутатов Пис, 12 воздержались”. (“Жечпосполита”, 2 апр.)
- “Сенат сказал „да” (...) За закон, уполномочивающий президента ратифицировать Лиссабонский договор, проголосовали 74 сенатора от ГП и Пис, а также независимых. Против было 12 сенаторов, еще шестеро — воздержались”. (“Жечпосполита”, 3 апр.)
- “Согласно опросу ЦИОМа, 45% поляков уверены, что страна идет в правильном направлении. Противоположного мнения придерживаются 39% опрошенных. По сравнению с прошлым месяцем число оптимистов увеличилось на 6%”. (“Жечпосполита”, 22-24 марта)
- “300 тыс. новых рабочих мест, 2,5 тыс. новых дорог и ускорение экономического роста на несколько процентов — таковы результаты поддержки Польши Евросоюзом в 2004-2006 годах”. (“Тыгодник повшехный”, 6 апр.)
- “В последние годы жители деревни, среди которых еще в начале 2004 г. было больше противников членства в ЕС (41%), чем сторонников (29%), стали его горячими поборниками. Во второй половине прошлого года число крестьян, считающих, что членство Польши в ЕС приносит выгоду, превысило 70%, а количество противников интеграции уменьшилось до 4-5% (...) По данным Евростата, в прошлом году доходы крестьян в Польше выросли в среднем на 14%” (“Ньюсуик-Польша”, 13 апр.)
- “Резко растет количество денег, присылаемых на родину работающими за границей поляками. Как сообщил Польский национальный банк (ПНБ), в прошлом году они перевели на банковские счета в Польше почти 20,4 млрд. злотых. Это на 2,8 миллиарда больше, чем в позапрошлом году”. (“Дзенник”, 8 апр.)
- “В приграничных районах Германии растет число польских поселенцев. В районе Иккер-Рандов недалеко от Щецина прописаны уже 933 поляка (...) Скоро в одном из городков немецкого района откроет свой филиал Щецинский университет”. (“Жечпосполита”, 1 апр.)
- “После вступления Польши в ЕС учеба во всей Европе стала для нас доступна и выгодна (...) Наиболее популярны немецкие и британские университеты (...) В Германии учится 14,5 тыс. поляков, в Великобритании — 7 тысяч”. (“Впрост”, 13 апр.)
- “Полякам понравилось (...) наблюдать за китами. Чаще всего мы ездим [с этой целью] в Норвегию (...) Подсчитано, что в результате деятельности человека в мире ежегодно гибнет 300 тыс. китов, дельфинов и морских свинок (...) В Польше „Гринпис” ведет кампанию (...) за скорейшее принятие польским правительством конвенции по регулированию китобойного промысла. Польша взяла на себя такое обязательство в 2003 г. на встрече Вышеградской группы — как, впрочем, и остальные члены этой группы. Однако до сих пор лишь наше правительство его не выполнило”. (“Жечпосполита”, 2 апр.)
- “Более 170 млн. злотых необходимо, чтобы выполнить до 2013 г. европейские директивы по экологии, — подсчитало министерство регионального развития. Между тем в рамках общепольских и региональных программ на это выделяется около 42 миллионов. „Деньги ЕС — это лишь стимулирующие, поддерживающие

средства. Если мы будем использовать только их, нам не удастся осуществить все необходимые экологические инвестиции”, — считает замминистра регионального развития Януш Микула”. (“Жечпосполита”, 13 марта)

- Проф. Ежи Шацкий (ПАН): “Больше всего меня интересует, как будет выглядеть наше присутствие в Евросоюзе, а также как и когда мы станем его нормальным членом. Пока что Польша ведет себя очень сдержанно и предпочитает получать выгоды от интеграции, а не участвовать в ней. Вдобавок часть наших политиков в погоне за расположением избирателей распространяет самые странные представления о Европе: что ЕС-де — источник всех зол. Польша при этом преподносится как неизменный оплот добродетели”. (“Дзенник”, 5-6 апр.)

- “Депутаты Европарламента проверили, в каких условиях живут в Польше люди, ищущие политического убежища в ЕС. „Мы довольны тем, что увидели и услышали, особенно если сравнить это с другими странами. Что касается условий содержания, то Польша занимает неплохое место”, — сказал Крейсси Дорфлер из Германии (...) Делегация проверяла, соблюдаются ли в государствах-членах ЕС европейские стандарты (...) Глава делегации Патрик Гобер из Франции остался доволен сотрудничеством с польскими властями (...) В закрытых центрах беженцев находится 250 человек. В открытых центрах, откуда можно свободно выходить, пребывает 5468 человек”. (“Жечпосполита”, 4 апр.)

- “Польский парламент пригласил духовного и политического лидера тибетцев Далай-ламу. „Мы хотим выразить солидарность Польши с тибетским народом, борющимся за свои права”, — сказал вице-маршал Сейма Стефан Несёловский”. (“Дзенник”, 19 марта)

- “Маршал Сената Богдан Борусевич пригласил Далай-ламу от имени верхней палаты [парламента] (...) а премьер-министр Дональд Туск изъявил готовность встретиться с ним. „Для меня это будет большая честь, — сказал он. — Каждый, у кого есть возможность встретиться с духовным лидером Тибета, удостоивается особой чести””. (“Дзенник”, 20 марта)

- Богдан Борусевич на встрече с беженцами из Тибета, живущими в Польше: “Положение в Тибете и права человека в Китае — не внутренние дела этой страны. Все мы в Польше, в том числе и я сам, знаем, что такое преследования”. (“Газета wyborcza”, 1 апр.)

- Из письма председателя Конституционного суда Ежи Стемпя Его Святейшеству Далай-ламе XIV: “Мне бы хотелось выразить глубокое сочувствие тибетцам и решительную поддержку действиям Вашего Святейшества, направленным на защиту прав человека. Я приветствую инициативу по отправке в Тибет миссии международных наблюдателей”. (“Газета wyborcza”, 19 марта)

- “„Я не собираюсь участвовать в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине”, — сказал премьер-министр Дональд Туск. Польский премьер стал первым главой европейского правительства, который после актов насилия, совершенных китайским правительством в Тибете, сделал столь решительное заявление (...) „Присутствие политиков на открытии этой олимпиады кажется мне неуместным”, — подчеркнул Туск”. (“Дзенник”, 27 марта)

- “Согласно последнему опросу ГфК „Полония”, поляки не хотят, чтобы наши политики участвовали в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине. Против их присутствия в Китае высказались 59% опрошенных. 30% придерживаются противоположного мнения”. (“Жечпосполита”, 28 марта)

- “Вчера в канцелярию премьер-министра поступило обращение к Дональду Туску с призывом создать миссию международных наблюдателей в связи с событиями в Тибете. Под обращением стоит 77 445 подписей, собранных в Интернете”. (“Газета wyborcza”, 28 марта)

- “Согласно опросу ЦИОМа, 58% поляков довольны премьер-министром Туском, 33% — президентом Качинским. Обратная ситуация наблюдается в случае недовольства. Премьером недовольны 29% опрошенных, а президентом — 58% (...) По мнению 46% поляков, правительство хорошо выполняет свои обязанности. 43% считают, что кабинет Туска работает плохо. В течение месяца количество довольных правительством выросло на 6%” (“Газета wyborcza”, 18 марта)

- “Согласно опросу ЦИМО (...) в Сейм прошла бы в первую очередь „Гражданская платформа”, а после распада коалиции ЛиД — лишь один из ее членов, „Союз демократических левых сил” (...) ГП набрала бы 57% голосов (312 мест в Сейме), ПиС — 25% (126 мест), СДЛС — 7% (20 мест), крестьянская партия ПСЛ — 4%, „Самооборона” — 3%, „Лига польских семей” — 2%. Избирательный барьер составляет 5%”. (“Дзенник”, 7 апр.)

• Проф. Эдмунд Внук-Липинский из Института политических исследований ПАН: “Современная политика ориентируется в основном на рейтинги поддержки. Это характерно для любой демократической системы, в которой существуют серьезные центры опросов общественного мнения (...) Ярослав Качинский и Дональд Туск — два примера совершенного разного понимания не только власти, но и политики. В первом случае это политика, ориентированная на очень четкое определение своей социальной базы и противостояние внешнему врагу, то есть всему остальному обществу. Всё должно служить делу укрепления. Второй случай принципиально иной. Социальная база обозначена не слишком четко, а Дональд Туск старается приобретать всё новых союзников (...) Политический облик Туска заключается скорее в том, что он идет на переговоры и пытается добиться взаимопонимания. Этот стиль не нов в западных либерально-демократических странах, однако в Польше это нечто совершенно новое (...) Большинство поляков отвергло подозрительность как стиль жизни (...) Молодое поколение отвергло проект Качинского. Сведение политики к принципу „цель оправдывает средства”, а также стравливание людей было неприемлемо для молодежи (...) Нетерпимость к иному мнению, деление мира на наших и не наших полностью расходилось со взглядами на политическую действительность, особенно у молодежи”. (“Дзенник”, 15-16 марта).

• “Из многих партий, имевших влияние после 1989 г., остались только две: ГП и ПиС (...) Таким образом, с одной стороны, мы имеем дело с западниками, т.е. с теми, кто подчеркивает свою прозападную, европейскую ориентацию, а кроме того — индивидуализм, либерализм, гражданские свободы, приоритет прав личности над общественными структурами и государством, которые должны играть лишь регулирующую, ненавязчивую роль. В этой позиции есть и доля конформизма, и поиски золотой середины, предпочтение свободы ригористическому порядку, понимание значения экономики и модернизации (...) С другой стороны, мы имеем дело с народниками. Это люди, которые считают себя или считаются защитниками общественных интересов с сильной примесью социализма, традиционные патриоты и католики, но при этом государственники, этатисты. В крайнем варианте это приверженцы радио „Мария”, в более же умеренном — моральные консерваторы со склонностью к авторитаризму, порядку, привычному укладу, с неприязнью к инаковости (...) Обе эти культурные формации, которые в обозримом будущем никуда не исчезнут, представлены сегодня в политике именно ГП и ПиС (...) Сегодня культурный разлом важнее различий между левыми и правыми. Он в значительной степени вобрал в себя также исторический спор между посткоммунистами и лагерем „Солидарности””. (Мариуш Яницкий, Веслав Владыка, “Политика”, 22 марта)

• “О. Рыдзык предъявил ПиС ультиматум, от выполнения которого он ставит в зависимость дальнейший союз с партией. По некоторым сведениям, один из связанных с радио „Мария” епископов потребовал от Ярослава Качинского заблокировать ратификацию Лиссабонского договора (...) В противном случае радио „Мария” поддержит новую партию, создаваемую политиками бывшего „Народно-христианского объединения””. (“Тыгодник повсехный”, 23 марта)

• “Артур Балазс, глава возобновившей свою деятельность партии „Консервативно-народное объединение”, утверждает, что, хотя на первый взгляд этого не скажешь, между ГП и ПиС существует ниша для новой политической группировки”. (“Жечпосполита”, 7 апр.)

• “Влияние радио „Мария” и его директора на политическую сцену непропорционально велико в сравнении с популярностью торунской радиостанции и числом реальных приверженцев о. Рыдзыка. По данным профессиональных центров опроса общественного мнения, радио „Мария” слушают 2-2,5% поляков. Даже если мы прибавим к этому зрителей телевидения „Трвам” и читателей „Нашего дзенника” (эти группы в основном совпадают), голос торунского редемпториста слышат не более 3% избирателей, и только часть их — дисциплинированные солдаты отца директора (...) 2,5-3,5% — вот всё, на что могут рассчитывать кандидаты торунского радио. Даже среди избирателей ПиС эта поддержка незначительна — не более 5-10% от общего количества голосов, поданных за партию Качинского”. (Витольд Гадомский, “Газета wyborcza”, 3 апр.).

• Депутат от ГП Януш Паликот объяснил, почему он считает о. Рыдзыка дьяволом: “Я утверждаю, что о. Рыдзык при помощи своих СМИ сеет зло. Он получает множество писем от слушателей радио „Мария”, и это письма злые, оскорбительные, полные ненависти. Что можно сказать о человеке, который влияет на людей так, что после его радиопередач они поливают других грязью? Что он — дьявол”. (“Политика”, 5 апр.)

• “Кандидат медицинских наук Веслав Лыяк, психиатр с более чем 30 летним стажем, предлагает открыть Парламентскую поликлинику психического здоровья (...) „В последнее время в политике все больше асоциальных личностей (...) — утверждает Лыяк. — Это лица эмоционально недоразвитые, незрелые личности. Они постоянно врут, неспособны выслушивать аргументы другой стороны, играют на самых низких человеческих чувствах” (...) Мариуш Каминский, пресс-секретарь парламентской фракции ПиС: „Граждане нашей страны подтверждают психическое здоровье политиков, голосуя на выборах” (...) Збигнев Хлебовский

(ГП): „Мы за то, чтобы открыть такую поликлинику. Осмотры должны быть обязательными и периодическими. Это просто необходимо”. Войцех Олейничак (ЛиД): „Я не имею ничего против ” (...) Станислав Желиховский (ПСЛ): „Хорошо бы обзавестись такой поликлиникой””. („Политика”, 15 марта)

- “ПСЛ превращается в прагматическую партию власти. Самой важной власти — экономической (...) В опросах она получает 3-5% поддержки. Но даже если политикам ПСЛ удастся проникнуть в Сейм лишь с большим трудом, им и этого хватит. Ведь даже символическое участие во власти они умеют эффективно обращать в долгосрочное политическое и коммерческое влияние (...) На последних выборах в органы местного самоуправления люди ПСЛ получили более 20% постов войтов, бургомистров и президентов городов, почти 15% мест в воеводских сеймиках, еще 14% — в поветовых советах и почти 10% — в советах гмин. В общей сложности это более 5 тыс. должностей с зарплатой от 2 тыс. злотых и выше (...) ПСЛ не пренебрегает даже, на первый взгляд, несущественными должностями (...) За первым рядом политиков тянется значительно более важный второй ряд — связанных с партией бизнесменов (...) Быть, не будучи видимым, — эта максима могла бы стать девизом ПСЛ”. (Ян Пинский, Кшиштоф Трембский, “Впрост”, 6 апр.)

- “По последним данным Института экономики сельского хозяйства и пищевой промышленности, только за прошлый год экспорт наших сельхозпродуктов увеличился на 18% и достиг уровня 100 млрд. евро (...) Особенно популярны наши молочные продукты. Их продажа на внешних рынках увеличилась в прошлом году на 25% и достигла уровня более миллиарда евро (...) Другим хитом польского экспорта стала домашняя птица. В прошлом году объем экспорта мяса и потрохов домашней птицы достиг уровня 587 млн. евро и был почти на 40% больше, чем в 2006 году”. (“Дзенник”, 12 марта)

- “Европейская комиссия и Россия подписали меморандум о безопасности растительных продуктов, отменяющий ограничение поставок польских овощей и фруктов на российский рынок. Об этом сообщил пресс-секретарь Российской федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора (Россельхознадзор) Алексей Алексеенко (...) После отмены эмбарго на польское мясо в декабре 2007 г. и на ряд сельскохозяйственных продуктов в январе 2008 г. эмбарго на растительные продукты питания было последним препятствием на пути к нормализации торговых отношений между Россией и Польшей” (“Газета wyborcza”, 27 марта)

- “Предприятия все более щедро платят своим сотрудникам. В феврале средняя зарплата выросла на целых 12,8% по сравнению с прошлым годом, — сообщило вчера Главное статистическое управление (ГСУ) (...) Предприятия увидели связь между зарплатами и своими финансовыми результатами и попытались таким образом удержать специалистов или приобрести новых работников (...) Быстрый рост зарплат — не единственное изменение на рынке труда. Из данных ГСУ следует также, что в феврале быстро росла занятость на предприятиях. В течение года количество сотрудников фирм увеличилось более чем на 300 тыс. человек, т.е. на 5,9% по сравнению с прошлым годом”. (“Дзенник”, 18 марта)

- “По данным ЦИОМа, только 15% польских трудящихся состоят в профсоюзах (...) При этом среди них почти нет лиц в возрасте от 18 до 25 лет и очень мало — в возрасте от 25 до 34 лет. Иными словами, эта возрастная группа практически беззащитна перед предпринимателями”. (“Пшеглэнд”, 6 апр.)

- “По данным ГСУ, в феврале мы покупали почти на четверть больше товаров, чем год назад. Быстрее всего рос объем продаж в магазинах телерадиоприборов и мебельных, а также в магазинах одежды и обуви (...) Шесть повышений процентных ставок не остановили рост инфляции. Поэтому вчера Совет монетарной политики снова решил повысить стоимость кредита. Ставки поднялись на 0,25% (главная составляет уже 5,75%)”. (“Газета wyborcza”, 27 марта)

- “Уже более 1,5 млн. поляков попало в реестры бюро экономической информации, которые собирают данные о злостных неплательщиках. Нас обременяют растущие взносы по кредитам, а также инфляция”. (“Газета wyborcza”, 7 апр.)

- “Если доходы растут быстрее, чем производство, цены неизбежно повышаются (...) При росте ВВП на 6,5% средняя зарплата в 2007 г. (...) повысилась на 8,6%. Задолженность семейных хозяйств по кредитам выросла (...) на целых 38%”. (“Впрост”, 23 марта)

- “По данным Института труда и социальных вопросов, более 30% безработных работают в теневой экономике. Это 640 тыс. человек. Если отнять это число от официальной статистики, то получится, что уровень безработицы составит не 11,1%, как сообщило вчера министерство труда, а около 7%”. (“Дзенник”, 8 апр.)

- “Премьер-министр Дональд Туск подписал в Киеве договор о т.н. малом приграничном движении. Благодаря этому договору около миллиона украинцев из регионов, граничащих с Польшей, смогут въезжать в нашу страну. Вместо паспорта с визой достаточно будет иметь специальный идентификатор. Условие одно — нельзя ездить дальше 50 км от границы. „Украина — основа нашей международной политики”, — сказал вчера Дональд Туск на встрече с премьер-министром Юлией Тимошенко (...) В Киеве были подписаны четыре договора, включая важнейший для украинцев договор о малом приграничном движении”. (“Дзенник”, 29-30 марта)
- Из интервью с премьер-министром Юлией Тимошенко: “Такой посредник, как Польша, нужен нам, потому что Варшава буквально ведет Украину за руку в Евросоюз (...) Мы как раз начали переговоры о создании зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. Роль Польши в них — огромная. Вы делаете замечательную работу, чтобы решения принимались с учетом нашего мнения (...) Польская защита украинских интересов в Европе имеет для нас ключевое значение. За такую помощь мы вам бесконечно благодарны”. (“Дзенник”, 27 марта)
- Министр иностранных дел Украины Владимир Огрызко: “Польско-украинские отношения развиваются очень хорошо, что позволяет рассчитывать на помощь Польши как надежного защитника украинских интересов в Европе и НАТО (...) Из Киева хорошо видно, что польско-украинский диалог прекрасно развивается на всех уровнях. Но важнее всего, что сущность, принципы сотрудничества остаются неизменными”. (“Газета wyborcza”, 15-16 марта)
- “Дональд Туск привез в Киев ушат холодной воды — для отрезвления (...) Поляки преподнесли своему восточному соседу горькую правду: ожидание Украины в прихожей НАТО и ЕС продлится долго (...) Но реформы рано или поздно лишат аргументов тех, кто сегодня говорит, что Украина недостойна Европы” (Михал Кацевич, “Ньюсуик-Польша”, 6 апр.)
- “Вчера на пресс-конференции после переговоров с президентом Виктором Ющенко в Варшаве президент Лех Качинский еще раз сказал: „Польша поддерживает разработку для Украины плана действий по вступлению в НАТО (MAP — Membership Action Plan). В этом смысле мы последовательны””. (“Газета wyborcza”, 15-16 марта)
- Из письма президента Леха Качинского, разосланного всем главам стран-членов НАТО за несколько дней до начала саммита в Будапеште: “Украина и Грузия — две страны, которые впервые за долгие годы обрели независимость (...) Они начали сотрудничать с [Североатлантическим] союзом в рамках предварительных действий по вступлению в НАТО. Вооруженные силы этих стран участвуют в миссиях НАТО (...) Лидеры Украины и Грузии, претворяя в жизнь дорогостоящие реформы, продемонстрировали волю к развитию сотрудничества с НАТО на базе плана действий по вступлению. Союз не может оставаться равнодушным к этим усилиям. Наша задача — помочь им, предлагая странам, добивающимся членства в НАТО, четкий план на будущее, а также дальнейшее углубление отношений (...) Истинным свидетельством верности ценностям, на которых зиждется НАТО (...) будет принятие решений, благоприятствующих политике открытых дверей и распространение плана действий по вступлению в НАТО на Украину и Грузию. Принятие в союз трех балканских стран и выбор путей сотрудничества с Сербией, Боснией и Герцеговиной, а также Черногорией будет видимым знаком того, что НАТО продолжает играть ключевую роль в вопросах стабилизации и демократизации. Европа не может еще раз забыть об Украине и Грузии. Отсутствие решения о распространении плана действий на эти страны будет означать, что союз запутался и потерял свое значение на карте европейской безопасности. Мы не можем этого допустить. Лех Качинский”. (“Газета wyborcza”, 3 апр.)
- “Благодаря упорству польских дипломатов НАТО приняло декларацию, в которой говорится, что „будущее обеих стран [Украины и Грузии] связано с союзом” (...) Польша добилась также гарантий, что еще в декабре этого года главы дипломатии стран НАТО оценят, соответствуют ли Киев и Тбилиси условиям принятия плана по вступлению (...) „Впервые 26 стран НАТО высказались за принятие Украины”, — торжествовал Виктор Ющенко”. (“Жечпосполита”, 4 апр.)
- “„Спасибо Польше. Только благодаря вам союз принял это историческое решение”, — сказал президент Грузии Михаил Саакашвили (...) Президент Лех Качинский и министр иностранных дел Радослав Сикорский „боролись за нас до конца. Мы благодарны полякам”, — подчеркнул Саакашвили”. (“Дзенник”, 4 апр.)
- Министр обороны Украины Юрий Ехануров на саммите НАТО в Будапеште: “Польские друзья боролись за каждое слово, чтобы поддержать Украину”. (“Газета wyborcza”, 10 апр.)
- “На вопрос, заданный президенту Леху Качинскому, планировал ли он отдельную встречу с Путиным [в Будапеште], тот ответил с обезоруживающей искренностью: „Я не хотел ничего испортить””. (“Газета wyborcza”, 5-6 апр.)

- Адам Даниэль Ротфельд, бывший министр иностранных дел: “Результатом саммита стало новое качество отношений, ибо НАТО признало, что Украина и Грузия станут кандидатами. [Размещение элементов ПРО в нашей стране] предreshено настолько, насколько новая администрация США будет заинтересована в продолжении этого проекта (...) Размещение элементов ПРО лежит в интересах не только США, но и Европы, в том числе Польши. Никто не убедит меня в том, что оружие, которое предотвращает нападение, может представлять для нас опасность. Кроме того, я думаю, что придет время, когда и Россия присоединится к этому проекту. Мы всё ближе к тому дню, когда все будут сообща заботиться об общей безопасности”. (“Жечпосполита”, 5-6 апр.)
- “В Афганистане погиб уже четвертый польский солдат (...) 26 летний ефрейтор Гжегож Политовский умер вчера от ран, полученных при взрыве мины-ловушки в районе Газни (...) Другой польский солдат из того же патруля ранен (...) Сегодня в Афганистане в рамках второй смены польского военного контингента находится около 1200 наших солдат. Скоро их должно стать 1600”. (“Жечпосполита”, 9 апр.)
- “До конца июня польские МиГи-29 будут патрулировать воздушное пространство Литвы, Латвии и Эстонии. Защиту этого пространства обеспечивает НАТО”. (“Жечпосполита”, 15-16 марта)
- Министр иностранных дел Радослав Сикорский: “Мы готовы рассмотреть пути создания атмосферы доверия по принципу взаимности. Россия приостановила действие договора об ограничении обычных вооружений, что лишило нас права инспектировать ее базы — а к этому следовало бы вернуться. Мы не согласны, чтобы российские офицеры постоянно присутствовали на базе [ПРО], но их инспекции и мониторинг возможны”. (“Газета wyborcza”, 2 апр.)
- “Силезские шахты не поспевают с добычей угля, поэтому энергетические предприятия вынуждены ввозить его из-за границы, в основном из России (...) В 2007 г. угольные компании добыли на 7 млн. тонн угля меньше, чем предполагалось (...) В этом году на наши рынки попадет около 4 млн. тонн угля с востока, часть из которых будет поставлена Сибирской угольной энергетической компанией (...) Бывший министр экономики Ежи Марковский предполагает, что импорт российского угля будет расти даже на 100% в год: этот уголь, хоть и дороже, отличается хорошим качеством”. (“Газета wyborcza”, 14 марта)
- “Оглашен состав польской части польско-российской комиссии по трудным вопросам (...) возглавляемой бывшим министром иностранных дел Адамом Ротфельдом. [В состав комиссии вошли] переводчик и главный редактор журнала „Новая Польша” проф. Ежи Помяновский, бывший начальник Государственных архивов проф. Дарья Наленч, нынешний начальник архивов проф. Владислав Стемпняк, представитель Института национальной памяти (ИНП) прокурор Дариуш Геберле, директор Польского института международных отношений Славомир Дембский, публицист и знаток России Анджей Граевский, политолог из Института политических исследований ПАН проф. Владислав Марциняк, директор Центра восточных исследований Катажина Пелчинская-Наленч, а также Войцех Зайончковский, советник президента и бывший директор департамента Восточной Европы МИДа (...) С российской стороны комиссия тоже состоит в основном из известных интеллектуалов. Возглавляет ее ректор (...) МГИМО проф. Анатолий Торкунов. Кроме того, в состав комиссии входят, в частности, проф. Наталья Лебедева (...) прокурор Александр Третьяцкий (...) Станислав Балза (...) Комиссия планирует издавать собственные публикации, представляющие польскую и российскую точку зрения по разным вопросам”. (“Газета wyborcza”, 29-30 марта)
- “В четверг в посольстве России в Варшаве Даниэлю Ольбрыхскому была вручена российская Пушкинская медаль, присуждаемая „за заслуги в области культуры, просвещения, гуманитарных наук, литературы и искусства, за большой вклад (...) в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей””. (“Газета wyborcza”, 5-6 апр.)
- Покойный Стефан Меллер, бывший министр иностранных дел: “Взаимоотношения России и Польши портит и дестабилизирует трубопровод, прокладываемый не через Балтийское море, а через учебники истории и память польских семей. Не случайно польско-российские отношения особенно обострились тогда, когда началась дискуссия на тему Ялты. Это было первое звено целой цепи опасных событий. Недопустимым образом обошлись с Польшей во время празднования годовщины окончания II Мировой войны. И эта спираль исторически обусловленного напряжения всё раскручивается (...) Я не понимаю позиции российской стороны. Говоря о катынском преступлении, мы, поляки, не виним в нем россиян как народ (...) Отказ от предлагаемой Польшей формулы осуждения и порицания катынского преступления вредит всем планам демократизации России. После окончания холодной войны Польша стала объектом организованной российским правительством неприязни (...) В России поляки воспринимаются как предатели. „Как только представилась возможность, мы вступили в ЕС и НАТО — перешли на другую сторону”. Это, конечно, упрощение, но оно многое объясняет”. (“Газета wyborcza”, 15-16 марта)

- “Вчера Анджей Вайда представил в Москве свой последний фильм „Катынь” (...) На первый в России открытый показ фильма пришел специальный представитель президента России по вопросам развития отношений с ЕС Сергей Ястржембский, а также советник по вопросам культуры Юрий Лаптев (...) „Как зритель я хотел бы поблагодарить за искренний фильм, фильм режиссера, который умеет деликатно рассказывать об очень трудных вещах. Я счастлив, что живу в новой России, в новой Европе, на карте которой есть свободная Польша”, — сказал Ястржембский после сеанса (...) „Катынь” показали вчера в Доме кино (...). Обычно он вмещает около 1100 зрителей, но вчера было приготовлено 500 дополнительных мест. Сегодня в Центральном доме литераторов, под покровительством общества „Мемориал”, занимающегося документацией сталинских преступлений, состоится второй показ”. (“Газета выборча”, 19 марта)
- “Буквально за минуту до начала сеанса присутствовавшему на нем советнику президента России Сергею Ястржембскому позвонил Дмитрий Медведев: „Я знаю, где вы, и хорошо, что вы там”, — сказал, по некоторым сведениям, Медведев, а Ястржембский не замедлил поделиться этим с сидевшими возле него польскими дипломатами”. (“Дзенник”, 20 марта)
- “„Мемориал” требует от Генеральной прокуратуры публикации постановления о прекращении следствия по делу о катынском преступлении (...) После 15 лет следствия прокуратура закрыла его в 2004 г., засекретив большинство материалов. К секретным она причислила и само постановление о приостановлении расследования (...) „Мемориал” напомнил прокурору Чайке, что в свете закона о государственной тайне информация о фактах нарушения закона органами власти и их сотрудниками не может считаться тайной”. (“Газета выборча”, 27 марта)
- “Журналисты „Новой газеты” требуют обнародования полной правды о катынском преступлении (...) По мнению „Новой газеты”, засекречивание большей части томов катынского дела приводит к тому, что „полная правда о катынском преступлении ни нам, россиянам, ни полякам неизвестна” (...) „Мы не хотим ждать, мы, сотрудники „Новой газеты”, говорим: простите нас за трагедию Катыни, за расстрел в СССР 22 тысяч граждан Польши. Мы низко склоняем головы перед детьми, внуками и правнуками расстрелянных””, — пишет автор статьи Вячеслав Измайлов”. (“Жечпосполита”, 7 апр.)
- Виктор Ерофеев: “Случай Катыни сам по себе чудовищно прост. Это преступление советского режима против лучших сынов народа другой страны (...) Сталин совершил акт классового геноцида польской элиты с далеко идущими планами (успешность которых подтвердила история) — оккупации и идеологического покорения Польши”. (“Дзенник”, 22-24 апр.)
- “„19 апреля 1943 г. началась окончательная ликвидация гетто (...) Несколько сот борцов за свободу (...) вступили в героическую безнадежную борьбу”. Так звучит фрагмент листовки, подготовленной ИНП к 65 й годовщине восстания в варшавском гетто”. (“Жечпосполита”, 8 апр.)
- “Депутаты столичного Городского совета удостоили вчера звания почетного гражданина Варшавы Шимху Рацаер-Ротема, солдата Еврейской боевой организации (ЕБО). Церемония присвоения почетного гражданства пройдет во время торжеств по случаю годовщины восстания в гетто. Шимха Рацаер-Ротем был главным связным ЕБО на „арийской” стороне. 29 апреля по приказу коменданта восстания он вышел из гетто, чтобы связаться с командующим ЕБО. 8 мая он вернулся и отыскал группу повстанцев, которых вывел из гетто. Спустя год он участвовал в Варшавском восстании. После войны уехал в Палестину. В 2001 г. почетным гражданином Варшавы стал Марек Эдельман, последний оставшийся в живых предводитель восстания в гетто. В прошлом этого звания удостоились Юзеф Пилсудский, Иоанн Павел II и примас Юзеф Глемп”. (“Газета выборча”, 4 апр.)
- “Последний оставшийся в живых предводитель восстания в варшавском гетто Марек Эдельман награжден орденом Почетного легиона. Награда, которой удостоил его президент Николя Саркози, будет вручена во вторник 15 апреля”. (“Жечпосполита”, 12-13 апреля)
- “Жизнь Марека Эдельмана — легендарного предводителя восстания в варшавском гетто, врача, общественного деятеля, оппозиционера — описана уже не раз. Однако новая биография, написанная Витольдом Бересем и Кшиштофом Бурнетко, в которой используются все источники, заново комментируемые самим Эдельманом, представляет собой самый полный рассказ о его судьбе. В книге „Марек Эдельман. Просто жизнь” речь идет не только о Катастрофе еврейского народа, но и о большой любви в гетто, о восстаниях в апреле 1943 го (в гетто) и августе 1944 г. (Варшавском), о причинах польского антисемитизма, о коммунистах, католической Церкви и оппозиции, а кроме того, о слежке органов ГБ за Эдельманом, о рискованных, новаторских медицинских операциях (включая первый польский опыт трансплантации сердца) и врачебной этике, о слабых сторонах государства Израиль и кулисах международной деятельности Эдельмана в области защиты прав человека (на него ссылался президент Клинтон, обосновывая интервенцию НАТО в Боснии), о встречах Эдельмана с Вацлавом Гавелом, Далай-ламой и Иоанном Павлом II. Это также книга об основных ценностях: обязанности

защищать слабых, значении свободы, дружбы и доверия. Как говорит Эдельман: главное — это стараться идти по солнечной стороне”. (“Политика”, 5 апр.)

- “В Польше нет и не будет места антисемитизму”, — сказал вчера в Израиле премьер-министр Дональд Туск. В Иерусалиме он обещал, что его правительство до конца года закроет вопрос реприватизации [касающейся, в частности, бывшей собственности евреев — Ред.]. В ходе совместной пресс-конференции с премьер-министром Ольмертом Туск подчеркнул, что обе страны связаны друг с другом тесными узами. “Вы не найдете в ЕС более добросовестного поборника вашей безопасности и справедливого порядка в регионе, чем Польша. Если иногда Израиль находит в позиции Европы непоследовательность, то ее источник — не Польша”. (“Газета wyborcza”, 10 апр.)

- Премьер-министр Дональд Туск в институте “Яд-Вашем”: “Если бы среди нас не было „Праведников среди народов мира”, то лучше бы нас не было вообще”. (“Газета wyborcza”, 11 апр.)

- Виктор Осятынский, профессор Центральноевропейского университета в Будапеште: “Как будто многое изменилось: есть музей польских евреев, можно публично дискутировать о книгах Яна Гросса — которые все-таки публикуются, — хотя еще сорок лет назад такую дискуссию трудно было себе представить. Но в то же время в ходе этой дискуссии в церквях слышатся антисемитские лозунги. Иерархия все это терпит, поэтому можно сказать, что антисемитизм все еще не перестал быть образом мышления по крайней мере части Церкви. Мы продолжаем жить со скрытым, потенциальным антисемитизмом, который пробуждается, когда появляются страхи, обиды или искушение играть на конфликтах”. (“Газета wyborcza”, 15-16 марта)

- “Рапорт Государственного департамента США „Глобальный антисемитизм” был обнародован 13 марта (...) В рапорте много места посвящено Польше. Американцы отметили, что „наряду с официальным осуждением антисемитизма и усилиями, направленными на его искоренение, консервативную католическую радиостанцию “Мария” можно считать одной из наиболее явных антисемитских радиостанций в Европе”. Авторы подчеркивают, впрочем, что польские власти стараются бороться с антисемитизмом”. (“Газета wyborcza”, 15-16 марта)

- Католический еженедельник “Недзеля” от 9 марта привел слова архиепископа Юзефа Михалика, председателя Конференции Епископата Польши: “Радио „Мария” и телевидение „Трвам” — детища отца директора, торунского проповедника, — несмотря на все недочеты и человеческие слабости выполняют важную, нужную и положительную воспитательную функцию”. (“Политика”, 22 марта)

- “„Я поддерживаю экстракорпоральное оплодотворение, потому что понимаю трагедию людей, которые хотят иметь детей, но не могут”, — сказала Мария Качинская (...) Комментарий о. Анджея Рембача, секретаря Совета по делам семьи Конференции Епископата Польши: „Поддерживая экстракорпоральный метод, госпожа Качинская отступает от учения Церкви” (...) „Не каждый обязан соглашаться с официальной линией Церкви”, — подчеркивает, в свою очередь, министр Эльжбета Радзиковская, уполномоченная правительства по вопросам равного статуса женщин и мужчин”. (“Жечпосполита”, 17 марта)

- Миловист Кунинский, профессор Ягеллонского университета: “Как в Польше относятся к эмбрионам, оставшимся после экстракорпорального оплодотворения? (...) Эти эмбрионы просто спускаются в канализацию. Что это значит? Что совесть, якобы формируемая католичеством, недостаточно чутка, чтобы удержать людей, делающих бизнес на экстракорпоральном оплодотворении, от неэтичных действий. А в якобы безбожном ЕС правовые акты предписывают относиться к эмбриону как к потенциальному человеку, а не куску материи”. (“Газета wyborcza”, 29-30 марта)

- “Почти 80 постановлений Конституционного суда повисло в воздухе или было неправильно исполнено. Некоторые постановления ожидают соответствующей реакции законодательной власти по несколько лет (...) В связи с этим уполномоченный по правам человека обратился к премьер-министру Дональду Туску (...) Он написал, что неисполнение постановлений Конституционного суда „представляет серьезную опасность для гражданских прав и свобод” (...) По мнению председателя суда Ежи Стемпяна, неисполнение его постановлений (...) нарушает стандарты демократического правового государства”. (“Дзенник”, 31 марта)

- “В течение двух месяцев читатели прислали в „Газету wyborчу” почти полторы тысячи примеров юридического абсурда (...) Еще в этом месяце ими уже вторично займется парламентская комиссия „Дружественное государство””. (“Газета wyborcza”, 1 апр.)

- Януш Чапинский, профессор Варшавского университета: “Плохая работа учреждений, равно как и инвестиционная импотенция государства (в области инфраструктуры и вовсе катастрофическая), коррупция,

конфликты общественных групп, уже известный „импоссибилизм” — следствия зависти и взаимного недоверия граждан. Мы не уважаем друг друга, неспособны найти общий язык, не желаем уступать во имя общего блага. В „Европейском общественном опросе” поляков отличает самый низкий из всех стран ЕС уровень общего доверия (...) Им менее всего свойственна также способность объединяться (...) Они больше всех предубеждены против некоторых меньшинств (...) По неверию в добрые намерения ближних нас опережают только греки. Другой опрос ставит нашу страну в конце мирового списка по объему волонтерской работы и оказанию бесплатной помощи нуждающимся. Данные о Польше подтверждаются внутриспольскими опросами — „Польским всеобщим опросом общественного мнения” и „Общественным диагнозом”. Они тоже показывают, что с начала преобразований в области приобщения поляков к общественной жизни ничего не изменилось. Мы все еще с головой погружены в культуру недоверия и рассчитываем лишь на самих себя”. (“Впрост”, 23 марта)

• “„Наш класс” (Nasza-klasa.pl) создавался как портал для группы знакомых. Сегодня это самое популярное виртуальное место встреч поляков. Свои страницы есть здесь у шести с лишним миллионов человек. Портал был запущен 11 ноября 2006 года. Его основала группа студентов (...) Сайт дает пользователю возможность найти свою школу и присоединиться к указанному им классу. Портал ведет также учет вузов, воинских частей, харцерских организаций, клубов по интересам (...) Сегодня его стоимость оценивается более чем в 150 млн. злотых (...) Портал стал местом, которое посещают также полицейские в поисках преступников, преступники в поисках потенциальных жертв, налоговое управление, ищущее налоговых аферистов, и журналисты, ищущие интересные темы (...) Популярность школьного портала стала угрожать даже исправной работе учреждений и предприятий. В Лодзи сотрудникам Городской управы запретили пользоваться порталом, потому что они проводили на нем слишком много времени”. (“Жечпосполита”, 2 апр.)

• “Две тысячи инсулиновых помп для детей успел купить Большой оркестр праздничной помощи. „Мы как раз занимаемся приобретением еще пятисот”, — сообщил вчера глава фонда БОПП Ежи Овсяк (...) В этом году БОПП собрал в финале 32 млн. злотых. А за 16 лет своего существования он собрал и истратил на медицинское оборудование более 80 млн. долларов”. (“Дзенник”, 1 апр.)

1: ПЕСНИ ЯНА КОХАНОВСКОГО РУССКИМ ДРУЗЬЯМ ПОСЫЛАЯ

На берегах Вислы принято считать, что XVI век — для поляков век золотой. Если изобразить на пиктографической карте военную мощь этого золотого для Польши времени, развитие городов, культуры и вообще прогресс цивилизации, то где-то в центре, несомненно, должна оказаться фигура достойного мужа, сидящего за столом с гусиным пером в руке. Стол, конечно, стоял бы под липой, растущей в поместье этого мужа, в Чернолесье (окрестности Радома, ныне центральная Польша). Муж сей — конечно же, Ян Кохановский, поэт. Господин рослый, статный, во цвете лет, с благородным лицом, окаймленным растительностью по моде того времени. Одет — таким мы его видим — в ренессансный костюм. Ворот его одеяния обрамлен и украшен модными тогда щегольскими брыжами. Вот это образ! Можно сказать — перед нами не столько отец, сколько король польской поэзии.

Что до королевского титула Кохановского, я не упрекнул бы себя в чрезмерной экзальтации.

По общему мнению поляков, зрелость мастерства, глубина художественного самосознания и — прежде всего — масштаб таланта придают Яну из Чернолесья из рода Корвинов, носившему фамилию Кохановский, поистине королевское величие. Он возведен в ранг поэта, о котором, сравнивая с его творчеством поэтические достижения Европы (то есть — мира) той эпохи, с гордостью думаешь: “Если б они знали, если б они могли знать Кохановского!”

Упомянутая липа — знак особенный, ассоциируемый именно с Кохановским, — бытует на берегах Вислы и как более емкий символ — лада, гармонии, зрелости. Красоты и щедрости Природы.

Его поэзия частично написана по-латыни и потому доступна шире. По крайней мере тем, кому доступна латынь. А еще он писал на польском языке XVI века. К счастью, процессы языковых изменений в этой области настолько умеренны, что и современному польскому читателю его речь по-прежнему понятна.

Кохановский умел замечательно выстроить форму своих произведений. Придать им содержательную весомость, художественную экспрессию, силу эмоций. Как никто до него и мало кто потом, он владел искусством концентрации смысла, эффектной концовки.

С изяществом и тактом он пользуется иронией и острашением. И что удивительно, часто поднимается на эти высоты в пустяках. В сценках, мини-зарисовках, порой жанровых или эротических (сразу приходит в голову фразка, которую я пою, — “О хозяйке”).

“Гость, присядь под моей листвой и отдохни с дороги...”

Прежде чем наконец представить любезному читателю из-за восточной границы этого “хозяина из-под липы”, сделаю еще одно замечание, надеюсь — последнее, самого общего характера. Разумеется, Кохановский — сын своей эпохи. Возрождение, открывшее и усвоившее идеалы античности, на свой лад выразило ее философские, эстетические, этические основы. У Кохановского они тоже очевидны. Он, бывает, прямо апеллирует к латинским сюжетам и мотивам Горация или греческим — Пиндара. Для него нет ничего выше призыва тех времен: *carpe diem!* Ибо Кохановский, как все люди Ренессанса, не нарушает меры, установленной в античности. Не находит лучших решений. Сохранить внутреннюю гармонию, спокойствие, сдержанность и, насколько возможно, смириться с не зависящими от человеческой воли велениями Фортуны, — это, на практике, самая разумная из возможных позиций. Ибо

Фортуна, не таясь, то даст, а то возьмёт —

Глумится над людьми, как ей на ум взбредёт.

Кохановский демонстрирует многообразие впечатлений и чувств: здесь и шутка, и радость, и отчаяние, и тревога... Чувства личные и граждански насыщенные. Он живописует время забавы и мгновенья сосредоточенности. Входит в состояние молитвенной медитации. Переживает кризис сомнений, страдает...

Его проникновенное — можно сказать, еще не разгаданное — стихотворение “*Чего ты хочешь, Боже, от нас за все щедроты...*” и сегодня вызывает почти метафизическую дрожь. Своим пафосом и в то же время — благородной сдержанностью, глубиной поднятых вопросов, смелой экзистенциальной пытливостью. Мы находим в сочинениях Кохановского всю шкалу переживаний и духа, и тела. Шутка, озорство, радости пиров. Искушения плотских утех. И тут же, рядом, — сосредоточенность, чувство ответственности, меланхолическая задумчивость. “*Слышу курантов бой я, прочь поди, меланхолия...*” Им потрясающе переложены на польский, с глубоким чувством заново пропеты Давидовы псалмы.

В поэзии Кохановского отражена вся структура тогдашнего общества. Король, пребывающий наверху иерархии, вельможи, шляхта, мещане, крестьяне. Показаны люди разных профессий и сословий: лекарь, купец, священник, солдат, студент... Старики и молодые, дети. Мужчины и женщины. От молодки до солидной, степенной матроны, от деревенских девок из “Купальских песен” до дам-аристократок.

...Образ природы у Кохановского — богатая фреска, неустанно сопутствующий фон (бывает, он выходит на первый план). Это, конечно, фантазия, но почему бы ее себе не позволить: когда, гораздо позже, Антонио Вивальди пришла идея снабдить свои “*Времена года*” сонетами, литературными образами четырех времен года, которые он живописует музыкой, он мог бы многое взять у Кохановского. Вот, к примеру, образ жаркого лета:

Солнце жжёт, земли очертанья поплыли,

Мир не виден в облаке пыли,

Реки по дну в пустоту утекают,

Угоревшие травы о дожде умоляют...

Либо — изволь, читатель, ощути атмосферу начала зимы:

Погляди, как снега по горам белели,

Ветры полночи подымались,

Озёра льдом покрывались,

Журавли, чуя зиму, прочь куда-то летели...

Наконец и такое наблюдение. Еще одна черта его творчества — открытость, терпимость. Получивший образование в Польше и за границей, свой человек в ведущих культурных центрах, в Италии, Франции,

Германии, он был и здесь, на малой чернолесской родине, совершенно своим, местным. И как раз такой, ведущий свое хозяйство и творящий, он был европейцем. Личностью открытой, с интересом относящейся к другому человеку. Он не опасался того, кто понимает что-то иначе, ведет иную жизнь, придерживается иной веры. В его галерее — греки и французы, итальянцы, евреи, турки, русские, есть и испанец. И никогда нет неприязни к другому человеку из-за национальных, культурных различий. А из-за различий религиозных? Конфликт, когда он вырисовывается, вытекает из игры интересов, характеров, столкновения политических резонов. Но это ведь пружины иного рода, не так ли? Таков *theatrum mundi*.

Позволь же наконец, дорогой читатель из восточных краев, представить тебе пана Яна Кохановского из Чернолесья, более точно локализовать его во времени и пространстве. Вот даты: 1530-1584. Так что жил он не слишком долго.

Умер он в Люблине, в те времена городе верховных трибуналов, куда отправился искать справедливости для пострадавшей семьи. Брат его жены Якуб Подлёмовский, королевский посол в Турции, был там при исполнении своей миссии ограблен и убит. Семья, остававшаяся в Польше, оказалась обездоленной. Ян отправился в Люблин искать справедливости. И, короче говоря, как бывает при соприкосновении со справедливостью и правосудием, там же, в Люблине, его хватил удар. Мужчина в расцвете сил погиб от кровоизлияния в мозг.

Он происходил из дворянского сословия, из мелкопоместной шляхты, которая много поколений обитала на границе Малопольши и Мазовии. Их родовое гнездо — деревня Сыщина. У рыцарского рода Кохановских был герб Корвин. Известно, что Ян учился в краковской Академии, то есть нынешнем университете, — об этом сохранилась запись в реестре. Кстати, пребывание в Кракове, столь важное для поэта, неплохо документировано и самим его творчеством. Особенно много сведений можно вычитать из коротких произведений “на случай”, которые широко расходились в списках. Эпиграммы, эпитафии, шуточные стихи, прежде всего фразы. Порой это маленькие шедевры (шутки, юмора положений, портретного искусства), с которыми — в этом жанре — по правде говоря, и сегодня мало что сравнится.

Из Кракова путь молодого студиязуса лежал в Крулевец (Кёнигсберг), где жила часть семьи. Учился он и в Падуе. Какое-то время провел во Франции. Посетил Германию. С пребыванием в Париже связана таинственная запись — *Ronsardum vidi*, из которой, однако, не ясно, столкнулся ли он непосредственно с князем тогдашней французской поэзии. Или мог его просто увидеть, услышать? То, что он общался с другими членами поэтической группы “Плеяда”, — доказанный факт. Несомненно, и с самим Ронсаром им было бы о чем и как поговорить. Кохановский пользовался репутацией великолепного поэта, пишущего на латинском языке.

Отчасти благодаря происхождению, но, несомненно, в гораздо большей степени — благодаря личным достоинствам он с молодых лет пользовался покровительством, а лучше, наверно, сказать — дружбой могущественных лиц. Эта дружба — и с представителями самых знатных родов тогдашней Польши: соседями — Фирлеями, подальше — Замойскими, Тарновскими, и с позднейшими епископами Кшицким (тоже ученым и поэтом) и Падневским сохранялась всю его жизнь. Отношения эти для молодого студента были весьма полезны. Он учился, путешествовал вместе с этими людьми. Несмотря на значительную разницу социального статуса, в отношении культуры они были слеплены из одной глины. По возвращении на родину Кохановский, несомненно, благодаря их протекции, получил неплохую должность. Он должен был стать секретарем короля Сигизмунда-Августа. Последнего из династии Ягеллонов. Это был высокий пост при дворе могущественного монарха, в период, можно сказать, особый — зенита, но и заката знатнейшего рода, владевшего огромной территорией в тогдашней Европе. Наверно, так и останется тайной, почему замысел не удался. Кохановский, кандидат, отлично подготовленный к должности, недолго пробыл при дворе. Он не установил никаких полезных связей, не сумел войти в более тесный контакт с королем, который, кстати, был монархом вполне прогрессивным и просвещенным. Обманутый и разочарованный поэт покинул двор и Краков и отправился в глубокую провинцию, в наследственное имение, родное Чернолесье. Там, как оказалось, он и осел до конца жизни. Чернолесский адрес можно, до некоторой степени, приравнять к башне Монтеня.

Проще всего сказать: он не годился для придворной службы. А еще лучше: не обладал натурой придворного. Он был слишком яркой личностью, слишком независимым и чувствительным, чтобы ради службы (пусть и при королевском дворе) пожертвовать свободой и собственными пристрастиями.

Чернолесский период, золотое время в жизни Кохановского, дал прекрасные плоды. Во всех отношениях. Мужчина уже не первой молодости, он наконец женился — на барышне, живущей по соседству, молоденькой Дороте Подлёмовской. Брак этот оказался союзом весьма счастливым. Рождались дети, Ян заправлял хозяйством, писал. Жил спокойной жизнью — “зажиточной и малой”. В повседневном общении с природой, с богатой библиотекой, которая была у него под рукой, принимая визиты друзей. Реальная, при этом символическая липа, растущая возле дома, — для него действительно убежище от ударов мира, пристанище тихого созерцания.

Утешение и отрада, исходящая от Природы. Он по достоинству почтил и увековечил ее в своих стихах. Липа погибла от удара молнии в XVIII столетии.

В Чернолесье он — пережив период отчаяния и подавленности — сумел оправиться даже от горя, которое его там постигло: умерла любимая малолетняя дочь Уршуля (она, как гласит предание, отличалась необычайным умом и, по мнению отца, унаследовала от него поэтический талант). Более того, трагедия дала необычайные плоды! Возникший в тех обстоятельствах цикл “Трены” (“Плачи”), посвященный Уршуле, считается поэтическим достижением высочайшей пробы.

Кохановскому не чужды и наблюдения за состоянием государства. Он не раз высказывался по этому поводу. Его жизнь пришлось на времена реформации и начало контрреформации. К счастью, в Польше при Ягеллонах обошлось не только без войн, но даже без особых конфликтов. Более того, Польское Королевство может служить примером — как страна терпимости и религиозных свобод, обеспеченных соглашениями между Церковью и государством. В этом смысле Польша являла собой достойное похвалы исключение в масштабе всей Европы. Но угасла династия Ягеллонов, гарантировавшая стабильность развития и благоденствия страны. Возникли новые угрозы — изнутри и извне. Свары и напряженность при выборах новых властителей. Начались конфликты и войны с Москвией и Турцией.

Именно чувство гражданской тревоги и ответственности склонило Кохановского написать трагедию в античном духе и стиле. Он дал ей название “Отказ греческим послам” (1578). Произведение, написанное в честь одного из крупнейших государственных мужей того времени, канцлера Яна Замойского (по случаю его женитьбы на дочери трансильванского воеводы) и дружески посвященное этому вельможе, по сей день остается исходной точкой репертуара национального театра. Текст содержит замечания и размышления об ответственности и взаимоотношениях граждан и государства, актуальные и сегодня.

История, активно перемещая свой фронт по землям польского государства, с исключительной яростью разрушила и уничтожила множество свидетельств. Польские рукописи Яна из Чернолесья погибли. До нас дошло несколько сохранившихся за границей латинских сочинений. Родовой дом был уничтожен пожаром. В чернолесскую липу, самое знаменитое дерево польской литературы, как уже было сказано, во время бури ударила молния. К счастью, главное произведение Кохановского, ставшее основой дальнейших изданий и исследований, подготовил к печати сам автор. Внезапная смерть не позволила ему увидеть плоды своего труда. “Песни” вышли вскоре после смерти поэта. Книга с великой тщательностью была отпечатана в Кракове замечательным издательством той поры — “Лазаревой друкарней”. Кстати, владельцем друкарни был кузен жены Кохановского, человек заслуженный для польской словесности, — печатник и издатель Ян Янушовский.

Под конец несколько замечаний — от композитора и исполнителя “Песен”

Со снисходительной улыбкой я думаю о той минуте, когда — хоть я и написал к тому уже немало музыки к собственным текстам и на стихи многих других поэтов — я наконец открыл, что можно петь и поэзию Кохановского. Я познакомился с ней в школе — как всякий молодой человек в Польше, потом изучал в Ягеллонском университете, но на самом деле поздно ощутил в ней личную потребность. Потребность выразить ее собственным голосом. Почему не раньше? Ответ кажется проще, чем я мог бы сформулировать это прежде. Видимо, дело было не в том, чтоб формально связать эти строфы с неким родом так или иначе подобранной музыки. Речь шла о том, чтоб я сам связал себя со словом, видением мира, позицией автора этой поэзии. Не должен ли я был сначала созреть? Открыть это не “по науке”, не по программе обучения, а по опыту собственной жизни. И воскликнуть: “Да ведь здесь всё так же, как со мной!.. Только всё уже было замечено и высказано больше 400 лет назад!”

Вдобавок: “Мы даже ходили в один и тот же университет! Который и теперь — в том же самом здании!”

Это может выглядеть примерно так, словно к стихам, оставленным старшим коллегой, я, позднейший, дописал музыку. Между нами всего лишь малость языковых различий, семантических и синтаксических нюансов. Суждения разума, чувства — печаль и радость — одни и те же.

Я должен был до этого дорасти. Мне, мужчине определенного возраста, с определенным жизненным багажом, потребовалось подтвердить это видение мира, оцененного из Чернолесья.

Музыку мне не пришлось ни выдумывать, ни как-то особо стилизовать. Приняв “чернолесскую материю” как свою, я словно безотчетно извлек из себя и добавил к ней музыку.

Такую музыку, какую могла создать моя личная экспрессия. Я не пытался добиться историзма, ренессансной стилизации. Не хотел дописывать не свое, создавать имитацию. Я лишь насытил музыку мотивами, особенно узнаваемыми, типичными для ощущения польскости. Поэтому здесь слышно колыхание и кокетство мазурки и краковяка, торжественная поступь полонеза, горячее кружение оберека. Я опирался на старинный материал, на лирическую и динамическую стихию, типичную на польской почве. Но позволял себе и пошутить, подмигнуть, добавить современных инкрустаций. Где, например, по понятиям современной молодежи, идёт “оттяг по полной”, музыка пульсирует смелее, — там и более дерзкая колористика. Ведь в любые времена *“Не грех сходить с ума, пока есть время...”*

А вот элегическое раздумье “Эпитафии”... Хоровод мыслей, влекущих к окончательному предназначению. Я решил — пусть голос трубы, провожающей в мир иной, ведет к нелегкому и вряд ли уже уложившемуся в нас пониманию того, что *“напрасно наше труждание, по вечному Божью желанию”*...

Впрочем, может, вы лучше поставите пластинку? Может, лучше всего — послушать, как звучат, о чем говорят эти написанные много столетий назад стихи из Чернолесья. К которым автор этих пояснений добавил музыку и собственный голос.

Краков, ноябрь 2007

2: В ЧЕРНОЛЕСЬЕ

1

Уж не свербит меня эта глупость:

Песни мои тронут

Кого же?

Боже,

никто меня здесь не услышит,

Но Ты меня оградил долиной,

В которой дом мой,

Люди мои,

И хлебная нива, и рыбы в прудах,

И звери, и пчелы, и муравьи —

И Ты тут под липой поставил мой стол,

И — прежде всего — Ты мир даровал моим строкам,

Чтоб понял я в некие сроки

Причину

Тому, что ушедши отсюда,

По-прежнему буду

Быть в Тебе, и не сгину.

Здесь мне награда одна — мир, а на сердце вина:

Где-то осталась семья, да и работа моя.

Здесь я в поле хожу надзирать за жнивьем

Зимой, когда пустоши выжгут морозы.

Здесь в теплой избе друг сердечный, Гораций

Книгу мне вложит в руки.

— И что же мне шум и гам,

Весь свет, все светские свары?

— Всегда и везде, куда ни уйдет моя нота —

Знаю, Ты меня слышишь.

— За знание это, Боже, спасибо,

За то, что в долине Твоей я,

Здесь я,

За поздние песни в Чернолесье.

— Пусть моя к тебе благодарность

В них плывет и не схлынет,

Даже когда все минет.

Перевод В. Шубинского

3: СТИХИ И ПЕСНИ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ ЛЕШЕКОМ ДЛУГОШЕМ

2

О Ганне

А сердце вновь в бегах! Куда сбежало? К Ганне!

Известно, что оно стремится к этой панне

Всего охотнее. Ей приказать бы строго

Бродягу этого сейчас же гнать с порога.

Пойду на поиски. Но вдруг у панны этой

Застряну сам? Как быть, Венера, посоветуй!

Перевод Л. Мартынова

3

Песня XX

Уж кутить так кутить — в самом деле!

Пейте, братья, коль бражничать сели,—

Натошак и плясать не потянет,

А вино подурачиться манит.

Никого не зовите здесь паном,
Здесь не место спесивым и чванным,
Превосходство на гвоздик повесьте,
Ты, слуга, с господином сядь вместе.
Сановитость, чиновность, степенность —
Что в них толку, какая в них ценность!
Знайте: путность с беспутностью надо
Сочетать — вот в чем жизни услада!
А теперь, чтоб добраться до сути,
Дополна мне налить не забудьте:
Разве было когда-то и где-то,
Чтобы трезвость хранили поэты?
Так! Глаголу поэзии вторя,
Вы не ждите погоды у моря,
А привольно и что захотите
На ушко вашим милым плетите.
Не люблю с мудрецами водиться,
Неспособными въявь убедиться
В том, что время бежит и никто ведь
Не способен ему прекословить.
Значит, нынче пируй, развлекайся,
О грядущем гадать не старайся:
Что давно уж решил Царь небесный —
То для смертных вопрос неуместный!

Перевод Л. Мартынова

4

Песня XIV

Ветрище северный ревет, бушует,
И снег упал на горы,
И замерли озера,
И журавли умчались, зиму чуют.
Тут ничего не скажешь! Остается

Пригреться у камина
Да приналечь на вина —
Об остальном пускай Господь печется!
О, Будущее, край малоизвестный!
Каков он есть? На это
Никто не даст ответа:
Хозяиничает там Господь небесный.
Короткий век не друг надежды длинной.
Хотя б в руках осталось
То, что тебе досталось.
И кто ж поручится за будущи години!
Рога оленье снова отрастают,
А наша юность минет,
Так уж навеки сгинет.
Все боле худши годы наступают!

Перевод Л. Мартынова

5

Песня X

Тот славится отвагою в сраженье,
Тот красноречьем, миром в управленье,
Но коль жена не друг ему всечасно,
Он ждет удач напрасно.
Тот горд заслугами, а тот поместьем,
Иной богатым стал, торгуя с честью,
Но коль жена в хозяйстве не поможет,
Так все погибнуть может.
Хорошая жена всегда к тому же
Опора, украшение для мужа.
Она в своей заботе неуклонной
Его чела — корона.
Ее движенья ласкою согреты,
Она дает полезные советы,

С чела сгоняет след морщин унылый
Словами ласки милой.
Детей рождает — на отца похожих,
А с ними нас и старость не тревожит.
И видят родственники с огорченьем —
Наследник есть именьям.
Тот трижды счастлив, у кого удачен
Союз был брачный. Но уныл и мрачен
Тот, кто в жене не мог увидеть друга —
Ему до смерти туго.

Перевод В. Рождественского

6

К здоровью

Здоровье знатно,
Сколь ты приятно,
Тогда оценишь,
Когда изменишь
Ты нам однажды!
Тогда уж каждый
Поймет, застонет,
Что ничего нет
Тебя милее
И веселее!
Ведь сбереженья,
Перлы, каменья,
Права широки,
Места высоки,
Пригожесть, младость
Бывают в радость
Лишь при условии,
Что есть здоровье.
А нету силы,

Так все немило,
О дар небесный,
Мой домик тесный,
Тебя столь чтущий,
Возлюби пуще!

Перевод Л. Мартынова

7.

Песня VII

Жестокая! Не хочешь ты любить.
Будь ум со мной, я б стал благодарить.
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!
Но, видя нрав необъяснимый твой,
Иной бы знал, что мил тебе другой.
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!
Ни обещаний, ни отказа нет,
Твои слова — одна забава, бред!
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!
Боишься и не знаешь, почему.
Иль, думаешь, укусит? Не пойму.
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!
Достаточно с тобою мне хлопот,
Смеются надо мной уж целый год.
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!
Надеждой не корми меня сама,
Скажи уж лучше: “Не сходи с ума!”
На горе ты мне голову вскружила,
В тебе, как видно, колдовская сила!

8.

О хозяйке

Просил он пани жаркими мольбами...
О чем просил, вы догадайтесь сами.
Она же добродетельной была
И гостю речь окончить не дала.
Велела в бане с мужем быть скорее,
И намекнула — будет там виднее.
Вот оба в бане. Обнаженный муж,
Как молодой Адам, красив и дюж.
Он вправе, словно воин перед сраженьем,
Гордиться доблестным вооруженьем.
Гость поглядел, смутясь, на эту плоть:
— Не всех так щедро одарил Господь!
И прочь скорей — мол, в бане слишком жарко.
Кто ж с лютней может превзойти Бекварка!

Перевод В. Рождественского

9

Песня VII

Жгучи солнца лучи, землю в пепел они превратили,
Нет спасенья от пыли,
Реки пересыхают,
Опаленные злаки о дождике к небу зывают.
Дети, флягу — в колодец; стол ставьте под липами теми,
Чтоб хозяйское темя
Защитила прохлада,—
За посадку деревьев в горячее лето награда.
Ты со мной, моя лютня: пусть струн благозвучное пенье
Умеряет смятенье,
Ты звучи, не печалься,
Чтоб за рдяное море лихие тревоги умчались.

Песня XXII

О мой разум! Зря томишься в печали!
Что пропало — к нам вернется едва ли;
Было время — счастье верно служило,
Ни о чем тогда душа не тужила.
Ну а нынче небо к нам не радушно,
То, что любим, к нам давно равнодушно.
Что здесь скажешь? Видно, напрасно бьемся,
Лучше до добрых времен сбережемся.
И не мни, что один ты в этой неволе,
Поискать — таких найдешь и поболе.
Но порою людям чувство послушно,
Страдая душой, смеются наружно.
А мне уменье скрывать не дается;
На сердце болит — лицом выдается;
Но вижу, что зря пребывать в печали —
Пропавшее к нам вернется едва ли.

Перевод Д. Самойлова

11.

Песня VI

О, Ганна, знаю я, дала бы ты немало,
Чтоб красота твоя вовек не увядала.
Но ты ведь, юная, не думаешь о том,
А если б думала, все шло б своим путем.
Неудержимо жизнь меняется на свете,
Уносит время всё, что на пути ни встретит.
Благоухающий я утром зрел цветок,
А вечер подошел — увял он и поблек.
Деревья, пышною одетые листвою,
Утратят свой убор осеннею порою.

На них похожи мы, но с разницею той,
Что листьев и цветов нам не вернуть весной.
Вернется юность к ним, а тот, чей век уж прожит.
Печати зимних дней согнать с чела не сможет.
Весна его прошла, седым стал человек,
И с головы его уже не стает снег.
Но почему ж олень такой беды не знает?
Истертые рога он каждый год меняет.
И почему змее докучных нет забот?
Ей кожу новую судьба в свой срок дает.
А человек, Творца подобие, не в силах
Спасть от старости, от дней ее унылых.
Был царь Фессалии обманом дочерей
Погублен навсегда на склоне дряхлых дней,
Затем, что их любовь, исполненная рвенья,
Желала юности отцу и возрожденья,
Сварили для него волшебных трав настой
И вызвали лишь смерть той выдумкой пустой.
Он брошен был в котел, где кипятились травы,
Чтоб молодость вернуть, волшебницей лукавой;
Но уж живым не встал. Как будто есть трава,
Что возвращает нам на молодость права.
Покуда, Ганна, ты отмечена судьбою,
Дай насладиться мне твоею красотою,
Которой превзойти не может и заря,
Когда она встает, над волнами горя.
Ваятель, портретист, коль есть у вас желанье
Оставить об ее красе воспоминанье,
Возьмите кисть, резец, чтоб дать ее портрет.
Нет, Зевкис, Фидий сам не удивят так свет,
Как это можете вы сделать, если чувство
Внесете до конца в создание искусства.

Я в красках ничего не в силах понимать,
Тем более — вовек мне скульптором не стать,
Но слаженностью строф и ровными стихами,
Надеюсь, я смогу сравняться с мастерами,
И от забвения спасу я образ твой,
Коль музы мне придут на помощь в час благой.
О красоте твоей узнают поколения,
Когда и нас с тобой возьмет уничтоженье.
Не вечно же и та прекрасною была,
Что Трою некогда на гибель обрекла.
Будь ей лет шестьдесят, и сам Парис, наверно,
Не стал бы затевать той распри беспримерной.
Но то, в чем жадный век принес ей явный вред,
Благожелательный восстановил поэт.
Зачем же был сокрыт у старца мир от взора,
Ведь ослепил же бог когда-то Стесихора
За то, что оскорбил Елену тот стихом,
Хоть и пришлось ему покаяться потом.
Но я еще не слеп, не обречен туману,
Достойное хвалы хвалить не перестану.
Бог милосердием дарит не всех своим,
Одним дает всегда он больше, чем другим.
Счастливой можешь быть ты, Ганна, без сомненья,
Он оказал тебе свое благоволение.
В Нем и величие, и прелесть красоты,
Как этот звездный мир в просторах высоты.
Прекрасный, стройный мир! Кого б не поразила
Небесная лазурь, где движутся светила,
Кто не дивился бы на лунный свет в ночи,
На солнце, что нам шлет живящие лучи,
Хоть поутру встает лениво, в сонной неге,
Чтоб гаснуть вечером, устав в далеком беге;

На месяц, медленно встающий вслед за ним,
В сияющем плаще, с его венцом златым,
Где нити жемчуга горят неугасимо,
Как драгоценный дар, как память о любимой.
Но и земля Творцом чудес не лишена,
Одеждой пышною украшена она:
Вот горы и леса, вот рек разбег широкий,
Цветущие луга, кристальные потоки.
Бог морем охватил обширный круг земной,
Лазурным поясом с серебряной каймой.
И солнце надо всей землей необозримой,
Как великан, стремится свой бег неукротимый —
Треножник ждет его, и огненосный лик,
И быстроногий конь, и златорогий бык.
Вот то, что видим мы. Что ж там, за гранью взора,
Где правит миром Мысль средь вечного простора,
Где блещут красота и образы вещей?
Непостижимо то для разума людей!
Дар Божий, Красота, дар редкий и прекрасный!
Коль Бог его не даст, искать уже напрасно.
Иное что добыть и может человек,
Ее ж не обретет, хоть бы искал весь век!

Перевод В. Рождественского

12

Песня XXIII

О Зофия, розы эти,
Как и лилии, в расцвете
Пребывают не навечно,
Ибо юность быстротечна.
Время мчится, будто воды.
У хорошенькой Погоды
Гол затылок, и за пряди

Не ухватишь ее сзади,
Пролетит и зимне время,
Но коль пал снежок на темя
И весна и лето минут,
А седины прочь не сгинут!

Перевод Л. Мартынова

13

Эпитафия

Все дела наши — прах
В вечных Божьих очах.
Что велит Он, свершится —
Нам ли с Богом судиться?
Что б мы ни затевали,
Что б ни претерпевали,
Все от Бога дано —
Сомневаться грешно.
Первый день дням другим
Дал начало; а им
Смерть — исход в сей юдоли.
Нет возврата оттоле.

Перевод В. Шубинского

14

Песня III

Жбан ты мой просторный,
Глазурный, узорный,
То спор затеешь, то до слез встревожишь,
То слюбишь-сдружишь, то в постель уложишь.
Что в тебя ни влито,
То и будет пито,
Дай тебя наклоним, чтоб выцедить зелье,
Нам пированье, а гостям веселье.
Даже мудролюбы

К тебе тянут губы,
Ведь и философы в древности пивали,
А они глупей нашего едва ли!
И самый степенный
Верит влаге пенной;
Ты дела мудрых и язык их тайный
Предает огласке, изветник случайный.
Ты, добрый товарищ,
Надежду всем даришь,
С тобой бодает и бедняк безродный —
Что ему король и гетман коронный!
Не растрчивай мочи,
Чтоб пилось до полночи,
Чтоб руки тянулись за полной ковшиной,
Пока день не сгонит звезды до единой.

Перевод Д. Самойлова

15

Песня XXI

Спишь! А я в такую бурю
Одинешенек дежурю
На дворе с вечерней зорьки.
Сжался! Тяжек рок мой горький.
Слушай — хлещет, непрерывен,
Град по стенам, льется ливень.
Пробудись. И кинь с порога
Хоть словечко, недотрога!
Ведь не вор я, не грабитель,
Обхожу твою обитель,
Белокурая горячка,—
А нужна мне лишь подачка!
Ведь влюбленному гордиться
Менее всего годится,

Даже если крепость права
И дает на это право.
Слышишь? Иль не долетели
Вздохи до твоей постели?
Слушайте, ночные тени
И безмолвные каменья!
Ведь на песню Амфиона
Шли толпой леса зелены,
И порой она сдвигала
Зачарованные скалы.
А Орфей так струны трогал,
Что и фурий он растрогал,
Под землей ища подругу,
Обожаемому супругу.
Песня всех богов смягчила;
Выручил супругу милу,
Чтоб свое благополучье
Впредь хранил бедняк получше.
Но не выполнил условия
И в беду попал он внове:
Оглянулся он, и счастье
В дьявольской осталось власти!
Потерпеть бы ему малость —
И любовь бы с ним осталась,
Но в любовном нетерпенье
Годом кажется мгновенье.
Вот и я терпеть не в силе...
Чу! Монахи зазвонили,
Странно все перемешали:
Я не спал, они уж встали!
Доброй ночи, все, кто слышит!
В злой тиши листву колышет

Мой венок в рассветном рденье,
Моего свидетель бденья.

перевод Л. Мартынова

16.

Песня IX

Верь в судьбы нежданной милость
Чтобы в жизни ни случилось.
Гаснет солнце не в последний раз.
После гроз лазурь ласкает глаз.
Посмотри на лес зимою.
Он окутан хладной мглою,
Листьев нет, промерзла вся земля,
И под толстым снегом спят поля.
Но весна не за горами.
Стает снег, сойдет ручьями.
И земля, согретая теплом,
В ярких красках расцветет кругом.
Мы с судьбой напрасно спорим.
В жизни радость слита с горем.
Коль предел достигнут, то взамен
Можешь ждать скорейших перемен.
Человек нос задирает,
Коль в делах преуспевает.
А когда придет к нему беда,
Гордость исчезает без следа.
Относить же к переменам
С равнодушьем неизменным.
Ведь в глаза судьба смеется нам:
Даст, возьмет, что хочет — знаешь сам.
Не исчезло безвозвратно
То, что можешь взять обратно.
Час придет — и будет всё иным.

Верящий судьбе — непобедим!

перевод В. Рождественского

4: В СКОЛЬКИХ ЕВРОПАХ МЫ ЖИВЕМ?

Вынесенный в заголовок вопрос объясняется массой названий, описывающих пространство между Германией и Россией